

## Социальный потенциал интеллигенции как субъекта благотворительной деятельности

Анастасия К. Разина

*Российский государственный гуманитарный университет  
Москва, Россия, razina.ak@rggu.ru*

*Аннотация.* Традиционно представители интеллигенции являлись важными участниками благотворительного обмена. Наличие у данной социальной группы ряда нематериальных ресурсов, составляющих ее богатый социальный потенциал, позволяет говорить об особых формах участия интеллигенции в благотворительной деятельности.

В статье на основе вторичного анализа данных исследования «Благотворительная помощь кризисным семьям», проведенного группой исследователей лаборатории «Ксилаб» по заказу Благотворительного фонда «Шалаш» в 2020–2021 гг., рассматриваются специфичные элементы социального потенциала интеллигенции и возможности для их реализации в сфере благотворительности. Интеллигенция как социальная группа носителей специфических знаний, навыков и ресурсов может выступать значимым субъектом благотворительного процесса, оказывая нематериальную помощь как благополучателям, так и различным социальным организациям в сфере благотворительной помощи и меценатства.

*Ключевые слова:* благотворительность, интеллигенция, социальный потенциал, нематериальный ресурс, кризисная ситуация, экспертный потенциал, социально-информационный потенциал

*Для цитирования:* Разина А.К. Социальный потенциал интеллигенции как субъекта благотворительной деятельности // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2025. № 2. С. 132–139. DOI: 10.28995/2073-6401-2025-2-132-139

## The social potential of intelligent community as a subject for philanthropic activity

Anastasiya K. Razina

*Russian State University for the Humanities*

*Moscow, Russia, razina.ak@rggu.ru*

*Abstract.* Intelligent community have long been active participants in acts of philanthropic exchange. Their contribution is particularly significant due to the intangible assets they possess, which constitute their rich social capital. That allows talking about specific forms of engagement of intellectuals in philanthropy.

The article considers those aspects based on a secondary analysis of data obtained from a study carried out by The Ksilab Laboratory of complex sociological research and commissioned by the Shalash Charity Foundation and conducted by a research team in 2020–2021. The study was titled “Charitable Assistance to Crisis Families”. The article delves into the social capital possessed by intellectuals and the opportunities for its application in the field of charity.

As members of a social group endowed with specific knowledge, skills, and resources, intelligent community may act as a significant subject in the philanthropic process, providing non-tangible assistance to various social organizations engaged in charitable aid and sponsorship.

*Keywords:* philanthropy, intelligent community, social potential, nonmaterial resource, crisis situation, expert potential, social and informational potential

*For citation:* Razina, A.K. (2025), “The social capital potential of intelligent community as a subject for philanthropic activity”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 2, pp. 132–139. DOI: 10.28995/2073-6401-2025-2-132-139

### *Введение*

История благотворительности в России берет свои истоки еще в X в. и связывается с приходом христианской этики. Традиционно в благотворительной деятельности участвовали представители различных социальных групп, обладающие различными материальными и нематериальными ресурсами: представители царской семьи (в дореволюционную эпоху), священнослужители различных санов и конфессий, различные меценаты, владеющие материальным капиталом, а также представители такой специфической социальной группы, как интеллигенция [Буданцева 2010,

с. 56–57]. Ярким примером участия представителей интеллигенции в благотворительной деятельности являются супруги Шанявские Альфонс Леонович и Лидия Алексеевна, положившие на организацию народного университета не только свои финансовые активы, но социальные связи и обширные знания в различных областях, полученные благодаря достойному и прогрессивному образованию [Буланова 2024, с. 73–74].

Благотворительную деятельность можно определить как добровольную и условно-безвозмездную передачу излишка материального или нематериального ресурса одним участником социального взаимодействия (личностью, общностью, институтом, организацией) другому, демонстрирующему недостатку этого ресурса. При использовании данного определения становится очевидным, какие материальные ресурсы благотворительности могут подлежать обмену: в первую очередь, денежные ресурсы, иные материальные активы и недвижимое имущество. Однако в контексте обсуждения интеллигенции гораздо важнее отметить наличие у нее ряда нематериальных ресурсов, которые также могут стать предметом благотворительного обмена. Именно поэтому социальный потенциал интеллигенции можно рассматривать как фактор участия интеллигенции в благотворительной деятельности.

### *Понимание социального потенциала интеллигенции*

Структура социального потенциала как феномена включает в себя ряд элементов, такие как «трудовой, социально-демографический, научно-образовательный, профессионально-квалификационный, инновационный, организационно-управленческий, социально-политический потенциалы» [Файзулин, Файзулин, 2023, с. 47]. Рассматривая данную структуру в рамках анализа социального потенциала интеллигенции как особой социальной группы и участника благотворительного обмена, отметим, что наибольший интерес представляют следующие элементы ее социального потенциала, которые в рамках данной статьи мы считаем допустимым объединить категорией «экспертный потенциал»:

- 1) научно-образовательный: интеллигенция в лице ученых, преподавателей, исследователей обеспечивает аккумуляцию, распространение и развитие различных областей знания, в том числе научного, производит анализ и оценку различных социальных процессов, обеспечивает культурное и нравственное развитие молодежи;

- 2) профессионально-квалификационный: зачастую именно интеллигенция обладает определенными экспертными знаниями, имеет ряд общих и специфичных профессиональных компетенций, применимых в различных областях деятельности;
- 3) инновационный: в данном случае можно рассмотреть способность интеллигенции генерировать, развивать и внедрять новые идеи, технологии и методы, способствующие прогрессу в различных областях.

Также уместно добавить такой элемент социального потенциала интеллигенции, как социально-информационный. Представители интеллигенции, особенно в условиях роста цифровизации жизни и быстрого распространения информации, зачастую достигают довольно высокого уровня публичности и узнаваемости. Данный фактор сам по себе, возможно, не играет значимой роли, однако публичность может стать важным фактором распространения обозначенных выше ресурсов интеллигенции, являться каналом повышения осведомленности о тех или иных социальных проблемах.

### *Социальный потенциал интеллигенции – возможности для реализации в благотворительной сфере*

Итак, как может быть задействован социальный потенциал интеллигенции в благотворительной сфере? Предлагаем рассмотреть данный вопрос на примере социологического исследования «Благотворительная помощь кризисным семьям», проведенного коллективом Лаборатории комплексных социологических исследований «Ксилаб» по заказу Благотворительного фонда «Шалаш» в 2020–2021 гг. Исследование проходило в три этапа:

1. Экспертные интервью (ноябрь–декабрь 2020 г.) – 7 интервью со специалистами из различных сфер, чья деятельность связана с работой с кризисными семьями.

2. Глубинные интервью (ноябрь–декабрь 2020 г.) – 13 интервью с представителями семей с детьми, обращавшихся за помощью в НКО.

3. Дискурс-анализ интернет-сообществ – качественный анализ сообщений и комментариев из 16-и источников (тематических форумов и сообществ в социальных сетях).

Целью исследования выступил поиск путей преодоления кризисных ситуаций и оснований для совершенствования помощи семьям, а его результаты легли в основу стратегии коммуникации

и непосредственной работы фонда<sup>1</sup>. Также важно было выявить нематериальную составляющую благотворительной помощи кризисным семьям, а именно определить, какие эмоциональные, социальные и экспертные ресурсы необходимы семьям в ситуации кризиса [Таловская и др. 2021, с. 143–144]. Далее мы будем производить вторичный анализ данных описанного исследования.

Самый очевидный ресурс интеллигенции для помощи – это ее непосредственная экспертиза, через которую реализуется научно-образовательный, профессионально-квалификационный и инновационный социальный потенциал интеллигенции. Исследование 2021 г. показало определенные лакуны, в которых требуется экспертный ресурс.

1. Консультирование некоммерческих организаций и госсектора в вопросах работы с благополучателями. В исследовании выявлено определенное недоверие благополучателей к субъектам благотворительной деятельности, особенно к государственным организациям, которые воспринимаются скорее как органы контроля, а не поддержки. Кроме того, отмечается кадровый голод в рассматриваемой сфере, ведущий к ряду других системных проблем: инфраструктурных, профилактических и информационных<sup>2</sup>.

2. Нематериальная помощь благополучателям, под которой мы понимаем прямую благотворительную деятельность, как разовую (единичный благотворительный акт), так и регулярную (сотрудничество с теми или иными благотворительными организациями, систематические акты благотворительности), и постоянную (членство в благотворительных организациях, профессиональная благотворительная деятельность). Нематериальная помощь может быть оказана в различных форматах; так, в цитируемом исследовании выделяется образовательная, психологическая, досуговая, экспертная помощь<sup>3</sup>.

3. Обеспечение технологического прогресса в сфере благотворительности, включая разработку и совершенствование методики помощи, развитие социальной инфраструктуры, инновации в сфере медицины и высоких технологий. Яркий пример – научно-производственная лаборатория «Сенсор-тех», разрабатывающая

---

<sup>1</sup> Благотворительная помощь кризисным семьям: критерии эффективности и восприятие благополучателями: Отчет по результатам социологического исследования. 2021 г. URL: <https://shalash.academy/research/help-crisis-families>. (дата обращения 14 января 2025). С. 7–9.

<sup>2</sup> Благотворительная помощь кризисным семьям... С. 27–30; 43–45; 60–61.

<sup>3</sup> Там же. С. 66–69.

технические устройства и программное обеспечение для людей с нарушением зрения и слуха<sup>4</sup>.

Отдельно стоит упомянуть, что в цитируемом исследовании отмечается наличие прямой корреляции между образованием и способностью преодолевать кризисные ситуации без посторонней помощи<sup>5</sup>. Это подтверждает часто наблюдаемые кейсы, в которых представители интеллигенции, сами сталкиваясь с трудной жизненной ситуацией, не только благополучно преодолевают кризис, но и находят в дальнейшем ресурсы для помощи тем, кто столкнулся с подобными ситуациями. Среди примеров стоит упомянуть кандидата социологических наук Ю.В. Кремневу, мать ребенка с одновременным нарушением зрения и слуха, в 2019 г. возглавившую межрегиональную благотворительную общественную организацию «Сообщество семей слепоглухих»<sup>6</sup>. Однако данное утверждение является скорее гипотезой и требует более глубокого исследования.

4. Следующий важный ресурс – публичность. Участники исследования о кризисных семьях – как эксперты, так и благополучатели – сообщали о недостаточной осведомленности как самих потенциальных благополучателей о возможностях, которые им предоставляют государство и НКО, так и широкой общественности о проблемах социально уязвимых граждан. Если в первом случае это приводит к тому, что потенциальный благополучатель лишается помощи, так как не знает о такой возможности, то второй зачастую приводит к системным социальным рискам в виде замалчивания проблем социально уязвимых групп граждан, недостатку поддержки этих групп и даже их стигматизации<sup>7</sup>.

Таким образом, социально-информационный потенциал интеллигенции может быть реализован в следующих сферах:

- 1) популяризация благотворительной деятельности;
- 2) повышение осведомленности о проблемах социально уязвимых граждан, профилактика их стигматизации;

---

<sup>4</sup>О Лаборатории «Сенсор-Тех». URL: <https://sensor-tech.ru/about> (дата обращения 14 января 2025).

<sup>5</sup>Благотворительная помощь кризисным семьям... С. 40–41; 58–59.

<sup>6</sup>Федотова Ю. «Это была классная жизнь, но изматывающая». Почему женщины уходят из бизнеса в благотворительность // Forbs Woman. 2020. 29 июня. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/403487-eto-byla-klas-snaya-zhizn-no-izmatyvayushchaya-pochemu-zhenshchiny-uhodyat-iz> (дата обращения 14 января 2025).

<sup>7</sup>Благотворительная помощь кризисным семьям... С. 28–30; 39–40; 60–61; 64–65.

3) «ликвидация безграмотности» в рамках своего экспертного поля: популяризация вопросов психологии, медицины и т. д.

Главный барьер, с которым интеллигенция может столкнуться, реализуя свой социальный потенциал в сфере благотворительности – это негативные установки как потенциального благополучателя, так и иных социальных групп. Они могут проявляться в недоверии к эксперту, зачастую основанном на обывательском опыте; стигматизации, в том числе аутостигматизации социально уязвимых граждан; потребительской позиции отдельно взятых благополучателей; выученной беспомощности.

### *Заключение*

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: интеллигенция обладает особым социальным потенциалом, реализация которого приносит реальную пользу в сфере благотворительности. Представитель современной интеллигенции – это носитель определенного экспертного знания, обладающий той или иной степенью публичности. В условиях цифровизации данные ресурсы не уступают по значимости материальным активам. Однако дальнейшего исследования требуют вопросы мотивации интеллигенции к участию в благотворительности, побуждающие и сдерживающие факторы реализации социального потенциала в данной сфере, а также смыслы, вкладываемые в благотворительную деятельность, и цели, преследуемые субъектом в процессе благотворительного обмена.

### *Литература*

---

- Буданцева 2010 – Буданцева С.В. Развитие благотворительной деятельности в России // Вестник ТГУ. 2010. № 2. С. 56–61.
- Буланова 2024 – Буланова М.Б. Женщины-благотворители в России конца XIX – начала XX в. // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2024. № 3. С. 68–76.
- Таловская и др. 2021 – Таловская Б.М., Аркин Г.О., Зотова В.А., Разина А.К. Сегментация семей с детьми и подростками и варианты помощи // Подросток в мегаполисе: дистанционное взросление: Сб. трудов XIV Междунар. научно-практич. конф. Москва, 6–8 апреля 2021 г. / Отв. ред. А.А. Бочавер. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2021. С. 140–144.
- Файзуллин 2023 – Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Социальный потенциал как фактор интенсификации общественного развития // XXIII Уральские со-

циологические чтения: Личность, культура, общество: наследие Л.Н. Когана и современность: Материалы Всерос. научно-практич. конф. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2023. С. 44–48.

## References

---

- Budantseva, S.V. (2010), "Development of the charitable activity in Russia", *Tambov University Review. Series: Humanities*, no. 2, pp. 56–61.
- Bulanova, M.B. (2024), "Educational projects of women philanthropists in Russia at the end of the 19th and beginning of the 20th century", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 3, pp. 68–76, DOI: 10.28995/2073-6401-2024-3-68-76.
- Faizullin, F.S. and Faizullin, I.F. (2023), "Social potential as a factor in the intensification of social development", *XXIII Uralskie sotsiologicheskie chteniya. Lichnost', kul'tura, obshchestvo: nasledie L.N. Kogana i sovremennost': materialy Vseros. nauchno-praktich. konf.* [XXIII Ural Sociological Conference. Personality, Culture, Society. The Legacy of L.N. Kogan and the Present. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference], Yekaterinburg, Russia, pp. 44–48.
- Talovskaya, B.M., Arkin, G.O., Zotova, V.A., and Razina, A.K. (2021) "Segmentation of Families with Children and Adolescents and Options for Assistance", Bocharov, A.A. (ed.), *Podrostok v megapolise: distantsionnoe vzroslenie: Sbornik trudov XIV Mezhdunar. nauchno-praktich. konf.* [Teenager in the Megapolis. Remote Growing Up. Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference], NIU "Vysshaya shkola ekonomiki", Moscow, Russia, pp. 140–144.

## Информация об авторе

Анастасия К. Разина, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; razina.ak@rggu.ru

## Information about the author

Anastasiia K. Razina, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; razina.ak@rggu.ru